

Лексика гениталий: номинативные особенности и функционирование в порнографическом нарративе

О. В. Зайцева¹, П. А. Катышев²

¹Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

ул. Садовая-Кудринская, 9, 123001, Москва, Россия. E-mail: deyaldelwer@mail.ru

²Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

ул. Академика Волгина, 6, 117485, Москва, Россия. E-mail: katpa@rambler.ru

В данной статье представлена классификация способов обозначения гениталий в русском языке. Теоретической базой данной публикации являются исследования способов эвфемизации значения, теория концептуальной метафоры и существующие классификации лексики гениталий. Цель исследования связана с поиском классификационных оснований для систематизации исследуемой группы слов и описанием лексических способов обозначения гениталий в русском языке. Материалом исследования послужили 120 фрагментов порнографических текстов, содержащих непосредственное описание согласованного и несогласованного сексуального взаимодействия. На основании лексико-семантического анализа было выделено четыре способа номинирования гениталий: ортофемистический, эвфемистический, дисфемистический и метафорический способы. К ортофемистическому способу были отнесены анатомические термины и лексемы книжного и разговорного стилей. К эвфемистическому способу номинирования гениталий были отнесены лексемы и лексические сочетания, акцентирующие в своей семантике сакральный статус гениталий или содержащие указание на их строение, область расположения, физиологические особенности. Эвфемизация гениталий осуществлялась также через упоминание о предмете одежды, прикрывающей половые органы, внутренних органах репродуктивной системы (для женских гениталий). Также к эвфемистическому способу были отнесены конструкции, в чьей семантике происходило отождествление гениталий с их владельцем. К дисфемистическому способу были отнесены лексемы и лексические сочетания, содержащие в своей семантике указания на несоответствие гениталий телесному канону, диминутивные и аугментативные термины, матизмы. В рамках проведенного исследования выделено четырнадцать метафорических групп номинаций мужских гениталий и пятнадцать групп номинаций женских гениталий. Было выделено четыре признаковых концепта, участвующих в формировании образного представления гениталий: по внешнему сходству, функциональным характеристикам, роли в сексуальном взаимодействии и сексуальных практиках, характеру социокультурной репрезентации.

Ключевые слова: порнографический нарратив, ортофемизмы, эвфемизмы, дисфемизмы, метафорическая концептуализация.

Names of Genitals: Nominative Features and Their Functioning in Pornography Narrative

O. V. Zaytseva¹, P. A. Katyshev²

¹Kutafin Moscow State Law University

9 Sadovaya-Kudrinskaya st., 123001, Moscow, Russian Federation. E-mail: deyaldelwer@mail.ru

²Pushkin State Russian Language Institute

6 Academician Volgin st., 6, 117485, Moscow, Russian Federation. E-mail: katpa@rambler.ru

The paper deals with the classification of ways of designation genitals in Russian. The theoretical basis is represented by researches on meaning euphemization, the theory of conceptual metaphor and existing classifications of genital vocabulary. The aim of this study is search for classification grounds needed for the systematization of the studied group of words and the description of the lexical ways of designating the genitals in Russian. The material for the study was 120 fragments of pornographic texts containing an explicit description of the consensual and nonconsensual sexual interaction. Based on the lexical-semantic analysis, four ways of nominating the genitals were identified: orthophemistic, euphemistic, dysphemistic and metaphorical ways. Anatomical terms and lexemes of the bookish and colloquial styles were attributed to the orthophemistic way of nomination. The euphemistic way of nominating the genitals included lexemes and lexical combinations which semantically accentuate the sacred status of the genitals or contain reference to their structure, location, physiological features. Euphemization of the studied somatisms was also carried out

through the mention of a piece of clothing that covers the genitals or of internal organs of the reproductive system (for female genitals). Lexical constructions in which the genitals were associated with their owner were also attributed to the euphemistic method. The dysphemistic method included lexemes and lexical combinations containing in their semantics indications of the inconsistency of the genitals with the bodily canon, diminutive and augmentative terms, and obscene lexical items. Fourteen metaphorical groups of nominations for male genitalia and fifteen groups of nominations for female genitalia were identified. Four feature concepts that are involved in the formation of the figurative representation of the genitals were found: (1) external similarity, (2) functional characteristics, (3) role in sexual interaction and sexual practices, (4) sociocultural representation.

Key words: pornography narrative, orthophemisms, euphemisms, dysphemisms, metaphoric conceptualisation.

Введение

В представлении классической европейской традиции соматизмы телесного низа характеризуются сакральностью и табуированностью [Bey 2011: 197-198; De Klerk 1992: 277]. В сексуальном взаимодействии и в повседневном общении, если это позволяет контекст, упоминание гениталий проходит через вторичную символизацию анатомических терминов (так называемая процедура абстрагирования), что делает их более комфортными для словоупотребления [Strozier 1966: 63]. Осмысление внешних и функциональных характеристик половых органов происходит в формулировках других понятий. В основу производства новых лексем и лексических сочетаний, используемых для обозначения половых органов, положен ограниченный набор ассоциативных механизмов. Эти механизмы остаются неисследованными: в работах, посвященных проблеме функционирования сексуального сленга, практически не поднимались темы, касающиеся составления словаря лексики гениталий и классификации данной группы соматизмов.

Большая часть существующих работ посвящена гендерно маркированной пейоративной лексике и сексуальному сленгу, используемому коммуникантами в различных контекстах взаимодействия (не только сексуального) [Simkins & Rinck 1982; Fischer 1989; De Klerk 1992]. Немногочисленные исследования способов номинации гениталий англоцентричны, моноаспектны и не учитывают современных тенденций словоупотребления. Часть из них сфокусирована на изучении способов номинации гениталий в детской речи и разработке анатомически корректных и психологически комфортных обозначений [Goldman 1990: 138-144; Gilgun & Gordon 1985: 46]; часть посвящена исследованию способов номинации гениталий через имена собственные [Cornog 1986] и сконцентрирована на особенностях обозначения гениталий мужчинами и женщинами [Cameron 1992; Braun & Kitzinger 2001]. В настоящее время только в пяти работах из тех, которые посвящены изучению сексуального сленга, представлено эмпирическое обобщение собранных терминов гениталий, систематизированных в семантические/тематические группы. В фокусе предпринятых исследований находятся: имена собственные, используемые для обозначения гениталий, и их функционирование в интерперсональном дискурсе [Cornog 1986]; номинации гениталий, даваемые детьми [Goldman 1990]; функции рассматриваемых соматизмов, значимые для организации речевого поведения мужчин и женщин в ситуациях, связанных с сексуальным взаимодействием [Cameron 1992]; конструирование мужской и женской сексуальной идентичности с помощью лексики гениталий [Braun & Kitzinger 2001]; семиотическое моделирование телесности представителями сексуальных меньшинств [Edelman & Zimman 2014] (см. QR-code № 1).

QR-code № 1: Существующие списки семантических/тематических групп терминов гениталий

QR-code 1

В целом представленные перечни номинаций не обладают типологизирующей строгостью и терминологической упорядоченностью. Также стоит отметить, что сбор материала для проведения упомянутых исследований осуществлялся без учета контекстов употребления рассматриваемой лексики.

Нарратив в порнографической литературе отражает идеализированное, но очень подробное и приближенное к реальности сексуальное взаимодействие [Nussbaum 2015; Кон 2002], для симуляции которого не последнюю роль играет лексика гениталий, составляющая весомую часть дискурсивного жанра вербальной сексуальной интеракции. Изучение способов вербального обозначения гениталий представляется нам перспективным направлением особенно сейчас, когда с появлением виртуального канала взаимодействия перераспределяются границы коммуникации и создаются дополнительные возможности для выражения сексуальной идентичности. Цель данного исследования связана с поиском классификационных оснований для систематизации исследуемой группы слов и описанием лексических способов обозначения гениталий в русском языке.

Практическая значимость данного исследования обусловлена возникновением новых форм сексуального взаимодействия в виртуальном пространстве – функциональные особенности мессенджеров и социальных сетей позволяют коммуникантам конструировать сексуальную активность в вербальной и визуально-вербальной (комбинированной) формах. Исследования номинативных особенностей лексики гениталий позволяют судебным экспертам составить представление о ее функционировании в ряде сексуальных коммуникативных практик. В частности, предполагается, что результаты данного исследования будут положены в основу методических разработок, ориентированных на проведение комплексных психолого-лингвистических экспертиз по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

1. О способах кодирования антинормативной информации в порнографическом нарративе

Считается, что использование табуированных тем в нормативном дискурсе вынуждает говорящих избегать употребления прямых номинаций. К табуированным темам относятся явления, негативно оцениваемые в рамках определенного общества и квалифицируемые как запрещенные для обсуждения [Hock 1986]. В нормативном дискурсе говорящий, затрагивая тему секса и сексуальности, вынужден прибегать к поиску адекватной альтернативы табуированному термину [Duda 2011; Almoayidi 2018; Allan, Burridge 1988]. Эта альтернатива, как предполагается, служит защитой «лица» говорящего, которому может быть нанесен урон из-за обсуждения табуированных тем, считающихся в публичном дискурсе проявлением *mauvais goût* [Duda 2011; Almoayidi 2018; Allan, Burridge 1988]. В социальном аспекте эти аналоги также могут расцениваться как признаки дурновкусия, а потому нивелироваться в словоупотреблении [Allan, Burridge 1988: 7]. Альтернативой анатомическим, книжным и разговорным лексемам, используемым для обозначения гениталий, являются нестандартизированные обозначения (например, эвфемизмы), обладающие практически безграничными возможностями для представления табуированных тем. Анатомические термины рассматриваются как клинические и безликие (*clinical and impersonal*), эвфемистические или уничижительные термины в нормативном дискурсе способствуют укреплению представлений о гениталиях как о чем-то сакральном и запретном и направлены на осмысление сексуального взаимодействия с позиции маскулинной культуры [Cameron 1992]. Знания о гениталиях могут быть также организованы через метафору [Braun & Kitzinger 2001], воплощающую в себе существующие культурные шаблоны, связанные с гендерным аспектом в представлении человеческого тела [Лакофф 2004].

Концептуализация гениталий находится на стыке физических ощущений и социального опыта партнеров, что отражено в способах конструирования сексуальных идентичностей коммуникантов, характере описываемой сексуальной активности и используемой для описания лексики. Многообразие способов номинации не только участвует в организации нарратива порнографического текста, но и отражает особенности знания коммуникантов о человеческой физиологии.

2. Материалы и методы

Для исследования было собрано 120 фрагментов из порнографических рассказов, созданных на русском языке и содержащих описание сексуального взаимодействия между двумя и более партнерами. Выборка порнографических текстов осуществлялась с порталов, представляющих собой библиотеки порнографической литературы.

Порнографические рассказы относятся к разновидности художественных текстов и обладают характерными для данного вида сюжетно-композиционными особенностями: несмотря на то, что порнографическая литература фиксирована на описании сексуальной активности, в ней также содержится условная экспозиция, в которой дается поверхностная характеристика одному или нескольким участникам события, а также завязка, в которой описывается цепь событий, предшествовавших сексуальному взаимодействию и/или ставших его причиной. Таким образом, для того чтобы сузить контекст употребления номинаций гениталий, учитывались только сцены описания самого сексуального взаимодействия. Порнографические тексты находятся вне зоны регулирования нормативного дискурса, что отражено как в детализации описываемого полового акта и многообразии форм и способов описания сферы сексуальных отношений, так и в отсутствии двусмысленности, обычно возникающей в ситуации несексуального взаимодействия при обсуждении тем, напрямую или косвенно связанных с сексуальной сферой. Объем собранного нами корпуса текстовых фрагментов, отражающих сексуальное взаимодействие, составил 78 290 слов.

При анализе лексических единиц учитывался опыт предшествующих англоязычных исследований (см. QR-Code № 1). Отбор лексем и лексических сочетаний производился в пользу единиц, предусматривающих как метафорический, так и неметафорический способ обозначения гениталий, в том числе анатомических терминов, номинаций книжного и разговорного стилей, обценной лексики, диминутивных и аугментативных терминов, лексем с диффузной семантикой. Кроме того, учитывалась частотность терминов гениталий. Индекс частотности (*ipt*) рассчитывался нами по формуле: общее количество вхождений / объем корпуса в словах * 1000.

3. Результаты и дальнейшая дискуссия

На основании исследуемого материала составлен и проанализирован список из 191 номинации органов мужской и женской репродуктивных систем, среди которых 109 лексем относилось к обозначению женских гениталий, 82 лексемы – к номинациям мужских половых органов. Общее количество вхождений для всех корпусов порнографических текстов, отражающих сексуальное взаимодействие, составило 2308 единиц (29.48 *ipt*). Также было выявлено 76 стереотипизированных оборотов и фраз, используемых в русскоязычной сексуальной коммуникации и содержащих в своей семантике отсылку к мужским и женским гениталиям без прямого указания на них; выделено четыре способа номинации гениталий – ортофемистический, эвфемистический, дисфемистический и метафорический. Классификация номинаций женских гениталий в схематичном виде представлена в QR-code 2, классификация номинаций мужских гениталий – QR-code 3.

QR-code 2, QR-code 3: Классификация вербальных способов обозначения гениталий в исследуемых русскоязычных порнографических текстах

QR-code 2

QR-code 3

К ортофемистическим названиям гениталий относятся анатомические термины и лексемы книжного и разговорного стилей. В порнографических текстах при обозначении гениталий ортофемистические названия используются чаще остальных – относительная частота их вхождений в собранные тексты составила 17.37 ipt. Высокая встречаемость ортофемистической терминологии обусловлена, во-первых, контекстом, который не попадает под сферу действия норм поведения и расположен в антинормативном континууме, во-вторых, особенностью порнографического нарратива, жанровая специфика которого связана с реалистичным и детальным описанием сексуальной активности. В отличие от эвфемистического, дисфемистического и метафорического способов номинации, участвующих в конструировании образов персонажей и способных выражать оценочные значения, ортофемистические термины направлены на фиксацию и передачу последовательности действий и участвуют в детализации сексуальной активности.

Термины *гениталии*, (*половой*) *орган* или (*половые*) *органы*, *промежность* встречаются для обозначения как женских половых органов, так и мужских, что обусловлено характером данных лексем, относящихся к обобщенным терминам. К числу универсальных номинаций также отнесены лексемы *писа* и *писька*, в семантике которых отсутствует указание на гендерный аспект, в отличие от термина *писюн*, использующегося исключительно для обозначения мужских гениталий.

Анатомическая терминология представляет гениталии человека детально и гораздо шире, чем лексемы книжного и разговорного стилей, в фокусе которых находятся наружные органы репродуктивной и выделительной систем. Наиболее частотными анатомическими терминами женской репродуктивной системы являются *клитор* (3.3 ipt), *влагалище* (2.08 ipt), (*половые*) *губы* (1.04) / (*половые*) *губки* (1.59); соответственно при обозначении понятий мужской репродуктивной системы предпочтение отдается единицам *голова* (1.78 ipt), *яички* (0.33 ipt) и *яйца* (1.42 ipt).

Наиболее употребляемым выражением, отсылающим к представлению о мужских гениталиях, является термин *член* (15.78 ipt). Термины *пенис* (0.26 ipt) и *фаллос* (0.13 ipt) практически не используются для конструирования сексуального взаимодействия в исследуемых фрагментах.

К анатомическим терминам женских половых органов, встречающихся в описании сексуального взаимодействия, относятся единицы *матка* и (*девственная*) *плева*, обозначающие внутренние органы женской репродуктивной системы. Обе лексемы являются низкочастотными и используются в контексте описания определенной сексуальной активности: для обозначения процесса дефлорации (*Девственная плева после моих усилий поддалась мне, покрывало на кровати оросилось капельками ее девственной крови*) и глубокого проникновения (<...> *вошел практически до самой матки*) при конструировании согласованного взаимодействия; в свою очередь при изображении сцен изнасилования, в которых болезненность пенетрации фетишизирована, в фокусе повествования находятся страх и страдания жертвы (*Кровь, смешанная с выделениями, потекла по ногам, а он продолжал буровить мои внутренности, доставая до матки*).

Эвфемистический способ

В нормативном дискурсе к эвфемистической замене прямых номинаций тематического ряда «гениталии» прибегают для создания ситуативно уместного изложения событий. Потенциал этой замены определяется ее способностью вуалировать непредпочитаемые темы или неуместную (т. е. не соответствующую коммуникативной ситуации) форму [Москвин 2001]. Иная ситуация наблюдается в порнографическом нарративе, в котором эвфемизмы утрачивают свою вуалирующую функцию и выступают в качестве одного из инструментов организации художественных образов, качественно усложняющих повествование. Эвфемистические замены по своему характеру необразны. В основу способов производства эвфемистических обозначений положены общие принципы, опирающиеся на осмысление автором/говорящим того, что он знает о репродуктивной системе человека: ее строении, расположении, функционировании, свойствах, социальном значении.

В анализируемых текстах встречались как лексические единицы высокого стиля (*плоть*, *лоно*, (*женские*) *прелести*, (*женское*) *естество*, *фаллос*), так и лексемы с диффузной семантикой. В исследуемых текстах они представлены наречиями места с семантикой расположения (*там*, *туда*, *оттуда*, *вниз/внизу*, *ниже*) и проникновения вглубь (*глубоко/глубже*, *вглубь*, *внутрь/внутри*). Их сличение с означаемым реализуется за счет внутритекстовой референции, реализуемой в анафорических или катафорических связях. Для адресата ключом к декодированию является отчетливая ситуативно-тематическая связь, задаваемая контекстом словоупотребления – в порнографическом нарративе это происходит интуитивно за счет описания сексуально откровенного взаимодействия:

там: *Там она тоже была очень красива; Я целовал ее там, принимая в себя ее божественный нектар.*

туда/оттуда: *Она вся горела желанием. Наконец, я засунула туда язык; Я хочу высосать оттуда весь твой сок.*

вниз/внизу: *Ты ловишь мою руку и сильнее прижимаешь к себе вниз; Я не смог удержаться от соблазна и поцеловал внизу.*

ниже: *Нет, я буду лизать тебя ниже, так, хорошо, давай, дай мне свой грех...*

глубоко/глубже: *Я всадил глубоко и стремительно; Я выгнулся, стараясь не то что бы принять глубже, а сделать как можно более приятно.*

вглубь: *Я чувствую, что он выстрелил вглубь меня.*

внутрь/внутри: *Я снова шлепнул ее по груди, и мой член проскользнул внутрь...; Он нестерпим, он физический, понимаешь? Он как лава растекается внутри.*

Другая разновидность эвфемистической замены задействует знание говорящего о свойствах и характеристиках гениталий, то есть реализуется через их интенциональные значения (через раскрытие их свойств и функциональных характеристик). Восприятие и корректное декодирование значения требует установления тождества между упоминаемыми признаками и явлением, которое они характеризуют. Так, вербальное обозначение гениталий может быть реализовано через:

1) прономинацию – за счет акцента на сакральном/табуированном статусе означаемого (*интимная точка*, *интимное местечко*, *священная плоть*, *самое чувствительное*), его размере (*гигант*, *крепыш*, *малыш*, *здоровяк*), эстетической

привлекательности (*красавец, красоточка*), привязанности мужского персонажа к своему половому органу (*друг, дружок*), силе и выносливости (*тайсон, богатырь*), гендерной атрибутированности (*девочка*);

2) метонимический перенос – посредством указания на составную часть гениталий (*клитор, горошина клитора, складка, мошонка, яйца, головка*), внутренних органов репродуктивной системы и внутренностей женщины (*матка, преддверие матки, (влажное) нутро, внутренности*);

3) пространственную метонимию – за счет отсылки к области расположения гениталий (*между ног, между ляжек, вниз/внизу живота, пах, область паха*), упоминания об одежде, прикрывающей гениталии (*под/в трусики, в трусы, из трусов, под юбочку, под колготки, в штаны/штанах, ширинка*), а также указания на физиологические особенности означаемого. Так, к характеристикам женских гениталий относятся: влажность (*в X мокро, что-то (труссы) промокло, из X лилось, X потекла*), тепло (*в X тепло, X теплая/горячая*), вкус (*У понравился вкус X*), наличие лобкового оволосения (*пушок лобка, шевелюра, X была гладко выбрита*), сокращение мышц (*внутри все сокращается*). Признаками, участвующими в обозначении мужских гениталий, являются такие параметры, как изменение размера и степени твердости полового органа за счет прилива к нему крови, что указывает на состояние эрекции (*у него вставал/встал, он стал пульсировать; у X стояк, он был твердым; что-то твердое*). К сопутствующим признакам можно также отнести такие параметры, как температура (*он был горячим; что-то горячее*), вкусовые свойства (*он был сладким*) и повышенная чувствительность мужского полового органа (*самое чувствительное*).

Наконец, эвфемизация возможна за счет отождествления гениталий с их владельцем. В гетеронормативном взаимодействии за участниками полового акта происходит закрепление ролей: есть тот, чей половой орган проникает, и тот, в чей половой орган совершается проникновение. Данное знание находит свое выражение через упрощенную логическую структуру, в которой не проводятся разграничения между участниками сексуальной интеракции и их половыми органами: агенсом является проникающий субъект, объективом (также локативом и аблативом) – объект проникновения. В рамках данной группы номинация гениталий имплицитна (т. е. не вербализируется) и логически инкорпорирована в конструкции со значением (1) проникновения/нахождения внутри (*У работал в X; (грубо, нежно) войти; войти/зайти/проникнуть/погрузиться/оказаться/скользнуть в X; проткнуть/порвать/разорвать/раздирать X*), (2) сексуальных практик (*сосать кому-то; взять в рот; лизать кому-то / вылизывать у кого-то, кончать/кончить в кого-то, заполнить кого-то, пролиться в кого-то*), (3) окончания пенетрации (*вынуть/вытянуть/выскользнуть/вытащить/выйти из X, Y покинул X*).

Дисфемистический способ

Термины гениталий, отнесенные нами к дисфемистическим номинациям, обладают низкой частотностью в исследуемых нами текстах (2,29 ipt). Их низкая частотность употребления не позволяет констатировать наличие зависимости между характером текстов и использованием в них дисфемистических номинаций. В настоящий момент можно говорить о роли дисфемистических номинаций в конструировании визуально отталкивающих образов персонажей; тем самым описание уничижительного и жестокого обращения с ними представляется оправданным.

К дисфемизмам прежде всего следует отнести термины, в семантике которых содержится указание на несоответствие гениталий персонажей телесному канону, участвующему в конструировании мужской и женской сексуальной идентичности. Так, к классу дисфемизмов относятся лексемы, через семантику которых реализуется идея безразмерности и растянутости женских гениталий (*дыра, жерло*) и кривизны, малом размере мужского полового органа (*коряга, перец, сарделька*), а также его уподобления женским гениталиям – *клитор, писья-клитор*. К дисфемистическому способу обозначения гениталий нами также были отнесены матизмы (*пизда, хуй, хуище, залуна, елда, кругитель пезд*).

К дисфемистическим номинациям можно отнести лексемы с диминутивными и аугментативными суффиксами. Диминутивные и аугментативные суффиксы по-разному участвуют в формировании оценочного компонента. Семантический потенциал диминутивов и аугментативов реализуется в рамках двух переменных («маленький размер – большой размер»), которые в контексте лексики гениталий не столько содержат сведения об анатомических особенностях героев порнографического нарратива, сколько являются одним из базовых элементов в проработке их образов. Список диминутивных и аугментативных терминов, их производящая основа, а также значение, реализуемое в этих терминах, представлены в QR-Code № 4.

QR-code № 4: Классификация обнаруженных диминутивных и аугментативных терминов по их семантическому значению

Диминутивы. Можно констатировать наличие двух семантических компонентов (уменьшительного и уменьшительно-уничижительного), реализуемых диминутивами в зависимости от характера взаимодействия, описываемого в порнографическом нарративе. Реализация этих компонентов во многом зависит от совокупности факторов, к числу которых можно отнести контекст употребления термина, коннотацию производящей основы и коннотацию уменьшительного суффикса, участвующего в образовании термина – см. QR-Code № 4.

Фактором, определяющим экспрессивно-оценочную специфику изучаемых диминутивных лексем, является тот, который связан с половой принадлежностью персонажей. Телесный канон, являющийся ключом к толкованию образов, устанавливает для мужчин и женщин разные стандарты сексуальной привлекательности и приемлемого сексуального

поведения. Для женщин эти стандарты связаны с subtilностью телесных форм, физической хрупкостью и наличием незначительного сексуального опыта: в контексте конструирования женского образа уменьшительное значение диминутивов не вступает в противоречие с телесным каноном, т. е. указывает на маленький размер гениталий женщины. При этом риторическая сила диминутивов не ограничивается анатомической параметризацией гениталий: описание женских гениталий как маленьких и узких формирует в представлении потребителя порнографического текста социально приемлемый и условно благочестивый образ женщины – ее сексуальное поведение не выходит за рамки нормы, ее профессиональная сфера не связана с проституцией, ее сексуальный опыт ограничен небольшим количеством половых партнеров.

Диминутивные термины, используемые для номинации мужских половых органов, реализуются по большей части в своем уменьшительно-уничижительном значении. Размер гениталий является центральным параметром в конструировании базовых идентичностей мужчины – несоответствие этим параметрам способно навредить не только его сексуальной идентичности, но и его образу в целом. Содержательный план диминутивного термина работает на деконструкцию мужского образа, акцентируя внимание на недостатке маскулинности и указывая на неспособность мужчины проявлять активную агрессию. Малые параметры пениса ассоциируются с сексуальной дисфункцией (например, *членик* как «подобие» мужского полового органа или *зверек* как нечто, что не представляет реальной опасности) и свидетельствуют о том, что мужской персонаж не способен реализовать свой сексуальный потенциал. У некоторых лексем, таких как *киска*, *яички*, *головка*, *орешки*, ласкательный и уничижительный компоненты, по всей вероятности, утрачены. В их семантике на передний план выходит аспект параметризации. Данные единицы самодостаточны в использовании и не зависят от контекста порнографического взаимодействия, в котором употребляются.

Аугментативы. Аугментативные суффиксы в рассматриваемых случаях связаны с передачей значения большого размера. Размерно-оценочные компоненты аугментативов также способны передавать преимущественно негативные эмоции: страх, презрение и возмущение; реже положительные – удивление и восхищение. Аугментативные термины направлены на деконструкцию женского образа, реализуемую за счет представления женской вагины как безразмерного органа. Акцент на «растянутости» женских гениталий ассоциируется с частой сменой половых партнеров, что в контексте женского сексуального поведения негативно оценивается в рамках гетеронормативной культуры. Использование аугментативов в случае изображения персонажей-мужчин не всегда имеет положительную окраску: половые органы мужчины представлены опасными, причиняющими физический дискомфорт и вызывающими страх у того, в кого совершается проникновение. Иными словами, семантический потенциал аугментативных лексем, используемых для обозначения мужских гениталий, в полной мере способен реализоваться в порнографических текстах несогласованного взаимодействия (например, при описании изнасилования).

Метафорический способ

Метафоры принимают активное участие в модификации существующих архетипических образов порнографического взаимодействия – любовника, любовницы, насильника и жертвы – и базируются на телесном каноне, но его осмысление происходит несколько иначе, чем при эвфемистическом способе и требует творческого подхода к представлению формальных и функциональных особенностей человеческих гениталий. В рамках проведенного исследования выделено четырнадцать метафорических групп номинаций мужских гениталий («растительность», «инструменты», «музыкальные инструменты», «оружие», «деталь механизма», «продолговатый твердый предмет», «продолговатый гибкий предмет», «морское судно / его части», «возвышенность», «фауна», «пища», «сакральный объект», «вершина / конечная точка», «персонификация») и пятнадцать метафорических групп номинаций женских гениталий («фауна», «углубления / незаполненные пустоты», «глубина», «узкая полость», «выпуклость, неровность», «ранение», «растительность», «водный объект», «религия», «грехопадение/соблазн», «персонификация», «вход», «геометрические фигуры/формы», «преграда», «драгоценность»). Указанные группы следует рассматривать как понятийную область метафорической проекции – сферу-источник [Юрина 2013].

В основе метафорического осмысления терминов гениталий лежат знания говорящих о статических и динамических характеристиках означаемого (их форме, физиологических свойствах, функции и аффекте, возникающем вследствие сексуального взаимодействия), его социокультурной значимости. Данные характеристики лежат в основе «признаковых концептов» – ассоциаций, с учетом которых выявляются статические и динамические свойства референта, статические и динамические свойства прототипического объекта и проводится сличение их свойств [Юрина 2005: 12]. В результате выделено четыре признаковых концепта, участвующих в формировании образного представления гениталий: (1) внешнее сходство, (2) функциональные характеристики, (3) роль в сексуальном взаимодействии и сексуальной практике, (4) социокультурная репрезентация – см. QR-Code № 5.

QR-Code № 5: Основание для метафорической концептуализации в выделенных группах терминов мужских и женских гениталий

Источниками образного представления по параметрам внешнего сходства выступают такие характеристики, как форма, запах, вкус. Так, в группе «растения» идея о мужских гениталиях реализована через их отождествление с продолговатым прямым или изогнутым объектом: стволом, шишкой или корягой. Растительные термины женских гениталий выражены в метафорах цветов (*бутон*, *цветок*, *лепестки*), что отсылает к строению наружных половых органов женщины – малых и

больших половых губ, прикрывающих влагалище. Источниками образного осмысления также являются: запах (*булон, цветок* – как нечто, обладающее приятным ароматом), вкус (*сладкая полоска* – как нечто, что участник сексуального взаимодействия может попробовать на вкус), цвет (*порез, рубец* – как нечто, что схоже с красным цветом).

Образное представление по сходству функциональных характеристик реализуется в лексике гениталий за счет осмысления их способности к увлажнению (*дельта, глубина, бухта, фарватер*), эрекции (*шланг, хобот, червь, мачта, столб*), эякуляции (*шланг, пушка*). Мужской половой орган, находящийся в эрегированном состоянии, может быть канонизирован через идею о его твердости (группа «продолговатый твердый предмет»: *кол, дубина, штырь, шампур, палка, мачта, столб*), упругости/гибкости (группа «продолговатый гибкий предмет»: *колбаса, сарделька, червь, хобот, шланг*). В текстах сексуального взаимодействия концепция мужской агрессии реализуется через термины оружия: мужской половой орган может быть представлен огнестрельным (*пушка, дуло*), ударно-раздробляющим (*дубина, дубинка*), колющим (*шампур, кол, дрын*) оружием. В совокупности с высказываниями, описывающими соитие через конструкции с семантикой разрыва, растягивания или ритмичных ударов, половое взаимодействие представляется травматичным, таящим опасность для пассивной стороны, а потому вызывающим у нее чувство страха.

Концептуализация гениталий также осуществляется через осмысление их роли в сексуальных практиках (проникновение в женские гениталии – *преграда, вход, бухта*, фрикционные движения – *колотушка, смычок, поршень, клинок*, орально-генитальный контакт – *чупа-чупс, сладкая полоска*). Например, идея погружения отражена в метафорической концептуализации женских гениталий через ассоциации с незаполненными пустотами, узкими полостями, глубиной и резервуаром (группы «глубина», «углубления, незаполненные пустоты», «узкая полость», «водный объект»). В основе данных групп лежит представление о том, что женские гениталии подобны пространству, в которое надо проникать (*щель, щелка, щелочка, пещера, пещерка*), погружаться (*глубина, скважинка, жерло, недра*) и которое может быть заполнено предметом (например, мужским половым органом) или жидкостью (спермой) – *дыра, дырка, норка, впадина, впадинка*.

Образное осмысление социальной репрезентации объекта и субъекта сексуального взаимодействия и свойств, приписываемых каждому из его участников в зависимости от их гендера и роли в половом акте (в QR-Code № 5 см.: «сакрализация/табуирование означаемого»), было обозначено М. Cornog как «генитоморфизм» [Cornog 1986]. Характеристика мужских половых органов реализуется за счет соответствия агрессивному и активному образу действия, приписываемому мужскому стилю поведения (*монстр, зверь, богатырь, тайсон*), представления мужской сексуальности с позиции онтологических проявлений божественной силы (*чудо, достоинство*), акцентирования важности мужских гениталий для их владельца (*друг, дружок*). Характеристика женских гениталий основана на подкреплении представления о женской сексуальности как об объекте неконтролируемого мужского желания, связанного с грехопадением (*устье греха*), религиозным поклонением (*алтарь*) и источником соблазна (*прелесть, сокровище*). В то же время через ряд метафор реализуется идея пассивной и беззащитной природы женской сексуальности (*киска, девочка*).

Выводы

Анализ 120 фрагментов русскоязычных порнографических текстов, содержащих описание сексуального взаимодействия, позволил выделить четыре способа обозначения гениталий: ортофемистический, эвфемистический, дисфемистический и метафорический.

Установлено, что:

1) при обозначении гениталий говорящие не ограничиваются прямыми номинациями: они прибегают к различным стратегиям обозначения половых органов, включая прономинацию, метонимический перенос, синекдоху, внутритекстовую замену антецедента, смысловое включение лексики гениталий в глагольные конструкции, описывающие сексуальное взаимодействие, и отождествление гениталий с их владельцами;

2) в основе эвфемистического и метафорического способов обозначения гениталий лежат образные/необразные трансформации, источниками которых выступают ассоциации по признакам (1) внешнего сходства, (2) схожести функциональных характеристик, а также (3) аллюзии на сексуальные практики, (4) элементы сакрализации/табуирования означаемого;

3) лексика гениталий обладает различным эмотивным и экспрессивно-оценочным потенциалом. Так, лексемы и лексические средства, относящиеся к ортофемистическому и эвфемистическому способам обозначения гениталий, направлены на детализацию описания сексуального взаимодействия и не содержат в семантике эмотивного и экспрессивно-оценочного компонентов. В то же время дисфемистические и метафорические обозначения гениталий, наоборот, обладают эмотивным потенциалом;

4) концептуализация половых органов выходит за рамки сугубо языковой системы и реализуется через воспроизводство социокультурных шаблонов: номинации гениталий отчасти могут отражать культурное самосознание автора/говорящего. По всей видимости, существуют как универсальные принципы, лежащие в основе производства и употребления терминов и обозначений гениталий, так и частные, отражающие культурные особенности номинации в рамках одного общества.

Перспективы дальнейшего исследования способов номинирования гениталий связаны с:

- изучением функционирования данного класса соматизмов в различного рода порнографических нарративах, отражающих практики согласованного/несогласованного, гомосексуального/гетеросексуального взаимодействия,
- их ролью в конструировании персональной идентичности, в том числе в таких невымышленных коммуникативных практиках, как секстинг, онлайн-флирт и др.

Литература

Allan K., Burrige K. Euphemism, Dysphemism, and Cross-Varietal Synonymy / La Trobe Working Papers in Linguistics. – 1988. – 1. – С. 1–17.

- Almoayidi K.A.* Euphemism as a Communicative Tool: A Descriptive Study of Hijazi and Southern Region Dialects Spoken in Saudi Arabia / *Open Journal of Modern Linguistics*. – 2018. – 08. – С. 1–8.
- Bey S.* Naked Bodies and Nasty Pictures: Decoding Sex Scripts in Preadolescence, Re-Examining Normative Nudity through Art Education / *Studies in Art Education*. – 2011. – 52(3). – С. 196–212. doi:10.1080/00393541.2011.11518835
- Braun V. & Kitzinger C.* "Snatch," "Hole," or "Honey-pot"? Semantic categories and the problem of nonspecificity in female genital slang / *Journal of Sex Research*. – 2001. – 38(2). – С. 146–158. doi:10.1080/00224490109552082
- Cameron D.* Naming of parts: Gender, culture, and terms for the penis among American college students / *American Speech*. – 1992. – 67. – С. 367–382.
- Cornog M.* Naming sexual body parts: Preliminary patterns and implications / *Journal of Sex Research*. – 1986. – 22(3). – С. 393–398. doi:10.1080/00224498609551318
- De Klerk V.* How taboo are taboo words for girls? / *Language in Society*. – 1992. – 21(02). – С. 277–289. doi:10.1017/s0047404500015293
- Duda B.* Euphemisms and Dysphemisms: in Search of a Boundary Line. University of Rzeszow / *Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación*. – 2011. – 45. – С. 3–19.
- Edelman E. A. & Zimman L.* Boycunts and Bonus Holes: Trans Men's Bodies, Neoliberalism, and the Sexual Productivity of Genitals / *Journal of Homosexuality*. – 2014. – 61(5). – С. 673–690. doi:10.1080/00918369.2014.870438
- Fischer G. J.* Sex Words Used by Partners in a Relationship / *Journal of Sex Education and Therapy*. – 1989. – 15(1). – С. 50–58. doi:10.1080/01614576.1989.11074944
- Gilgun J. F., & Gordon S.* Sex education and the prevention of child sexual abuse / *Journal of Sex Education and Therapy*. – 1985. – 11. – С. 46–52.
- Goldman J.* The Importance of an Adequate Sexual Vocabulary for Children / *Australian Journal of Marriage and Family*. – 1990. – 11(3). – С. 136–148. doi:10.1080/1034652x.1990.11004418
- Hock H. H.* Principles of historical linguistics. Berlin, 1986.
- Nussbaum C. O.* Understanding pornographic fiction: Sex, violence, and self-deception. Basingstoke, Hampshire, 2015.
- Simkins L., & Rinck C.* Male and female sexual vocabulary in different interpersonal contexts / *The Journal of Sex Research*. – 1982. – 18(2). – С. 160–172. doi:10.1080/00224498209551146
- Strozier R.* The Euphemism / *Language Learning*. – 1966. – 16(1-2). – С. 63–70. doi:10.1111/j.1467-1770.1966.tb00809.x
- Кон И. С.* Мужское тело как эротический объект / *О муже(Н)ственности*. – 2002. – С. 43–79.
- Лакофф Д.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004.
- Москвин В. П.* Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / *Вопросы языкознания*. – 2001. – 3. – С. 58–70.
- Юрина Е. А.* Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013.
- Юрина Е. А.* Образный строй языка. Томск, 2005.

References

- Allan, K., Burrige, K. (1988). Euphemism, Dysphemism, and Cross-Varietal Synonymy. *La Trobe Working Papers in Linguistics*, 1, 1–17.
- Almoayidi, K.A. (2018). Euphemism as a Communicative Tool: A Descriptive Study of Hijazi and Southern Region Dialects Spoken in Saudi Arabia. *Open Journal of Modern Linguistics*, 08, 1–8.
- Bey, S. (2011). Naked Bodies and Nasty Pictures: Decoding Sex Scripts in Preadolescence, Re-Examining Normative Nudity through Art Education. *Studies in Art Education*, 52(3), 196–212. doi:10.1080/00393541.2011.11518835
- Braun, V. & Kitzinger, C. (2001). "Snatch," "Hole," or "Honey-pot"? Semantic categories and the problem of nonspecificity in female genital slang. *Journal of Sex Research*, 38(2), 146–158. doi:10.1080/00224490109552082
- Cameron, D. (1992). Naming of parts: Gender, culture, and terms for the penis among American college students. *American Speech*, 67, 367–382.
- Cornog, M. (1986). Naming sexual body parts: Preliminary patterns and implications. *Journal of Sex Research*, № 22(3), 393–398. doi:10.1080/00224498609551318
- De Klerk, V. (1992). How taboo are taboo words for girls? *Language in Society*, 21(02), 277–289. doi:10.1017/s0047404500015293
- Duda, B. (2011). "Euphemisms and Dysphemisms: in Search of a Boundary Line". University of Rzeszow. *Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación*, 45, 3–19.
- Edelman, E. A. & Zimman, L. (2014). Boycunts and Bonus Holes: Trans Men's Bodies, Neoliberalism, and the Sexual Productivity of Genitals. *Journal of Homosexuality*, 61(5), 673–690. doi:10.1080/00918369.2014.870438
- Fischer, G. J. (1989). Sex Words Used by Partners in a Relationship. *Journal of Sex Education and Therapy*, 15(1), 50–58. doi:10.1080/01614576.1989.11074944
- Gilgun, J. F., & Gordon, S. (1985). Sex education and the prevention of child sexual abuse. *Journal of Sex Education and Therapy*, 11, 46–52.
- Goldman, J. (1990). The Importance of an Adequate Sexual Vocabulary for Children. *Australian Journal of Marriage and Family*, 11(3), 136–148. doi:10.1080/1034652x.1990.11004418
- Hock, H. H. (1986). Principles of historical linguistics. Berlin.
- Kon, I. S. (2002). The male body as an erotic object. On masculinity. Moscow (in Russian).
- Lakoff, G. (2004). Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind (in Russian).

- Moskwin, V. P. (2001). Euphemisms: system connections, functions and methods of formation. *Aims of linguistic*, 3, 58–70 (in Russian).
- Nussbaum, C. O. (2015). *Understanding pornographic fiction: Sex, violence, and self-deception*. Basingstoke, Hampshire.
- Simkins L., & Rinck C. (1982). Male and female sexual vocabulary in different interpersonal contexts. *The Journal of Sex Research*, 18(2), 160–172. doi:10.1080/00224498209551146
- Strozier, R. (1996). The Euphemism. *Language Learning*, 16(1-2), 63–70. doi:10.1111/j.1467-1770.1966.tb00809.x
- Yurina, E. A. (2013). Delicious metaphors: food tradition in the mirror of language images. *Kokshetau* (in Russian).
- Yurina, E. A. (2005). The figurative structure of the language. *Tomsk* (in Russian).
-

Citation:

Зайцева О. В., Катышев П. А. Лексика гениталий: номинативные особенности и функционирование в порнографическом нарративе // Юрислингвистика. – 2023. – 28. – С. 96-104.

Zaytseva O. V., Katyshev P. A. (2023). Names of Genitals: Nominative Features and Their Functioning in Pornography Narrative. *Legal Linguistics*, 28, 96–104.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
